Е.В. ПОЗДНЯКОВ
Инженер-реставратор, магистрант РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: peijer2012@yandex.ru

E.V. POZDNYAKOV
Restoration engineer, master student of the Stroganov Russian State University of Art and Industry
e-mail: peijer2012@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_1_445_454

РУССКОЕ ПАНИКАДИЛО СТЕРЖНЕВОГО ТИПА КОНЦА XIX ВЕКА: ИССЛЕДОВАНИЕ, КОНСТРУКЦИЯ, РЕСТАВРАЦИЯ, АТРИБУЦИЯ

RUSSIAN ROD-TYPE CHANDELIER FROM THE END OF THE XIX CENTURY: RESEARCH, DESIGN, RESTORE, ATTRIBUTION

В статье рассматривается русское обиходное церковное паникадило стержневого (вертикального) типа, промышленного производства конца XIX - начала XX века, описывается опыт реставрации утраченных элементов с восстановлением оригинальной технологии, и возможность атрибуции данного предмета.

The article examines a Russian everyday church chandelier of the rod (vertical) type, industrially produced in the late 19th and early 20th centuries, describes the experience of restoring lost elements with the restoration of the original technology, and to attribute this item.

Ключевые слова: реставрация, церковное русское искусство, паникадило конца XIX века, церковь Алексея митрополита, село Середниково, В.И. Фирсанова, А. Терновский, И.В. Зенин.
Keywords: restoration, Russian church art, chandelier late 19 century, church of Alexei Bishop, Serednikovo village, V.I. Firsanova, A. Ternovsky, I.V. Zenin.

Осветительный прибор — необходимый атрибут каждого помещения. Пространство христианского храма не является исключением. Употреблявшиеся на Богослужении светильники со времени катакомб естественно претерпевали видоизменения и, хотя изначально они имели чисто утилитарное назначение, но уже в первые века христианства они приобретают и сакральное и символическое значения, нашедшее свое отражение и в символах, и в украшавших их орнаментах.

Со временем они приобретают признаки, призванные их выделить из ряда обычных, утилитарных предметов, в том числе через придание им символического смысла, находящего свое стилистическое отражение в каждую эпоху.

Церковь — структура с точной, стройной иерархией, соответственно, церковное искусство и предметы, к нему относящиеся, также приобретают четкую иерархию смысла и места. По отдельности единичные предметы в здании христианского храма объединяются в единое целое, ансамбль, отражающий общую идею. Отсюда — ощущение цельности восприятия, если каждый предмет верно отражает свое «значение», и тот когнитивный диссонанс, когда один или несколько предметов вырываются из общего ансамбля из-за нарушения семиотического значения.

Рассматриваемый нами предмет церковного декоративно-прикладного искусства — паникадило (в переводе с греч. «всесвечник») — относится к предметам русской работы конца XIX — начала XX века. В это время, благодаря технической революции, появлению электричества и паровой «тяги», производства от единичных, авторских, кустарных постепенно становятся промышленными, что позволяет наполнить рынок большим количеством разнообразных предметов. Унификация производства отдельных деталей и возможность их различной компоновки, в соответствии с запросом заказчика, позволяют предоставить большой выбор возможных вариантов. Типовые варианты продукции печатаются в вошедших в обиход с середины XIX века прейскурантах, которые и рассылались «по требованию».

Конечно единичное, ручное изготовление предметов остается, но оно приобретает тенденцию становится более авторским, отражающим почерк отдельного мастера или художника. Следует отметить, что массовые предметы из недрагоценных металлов часто не имели маркировки производителя, в отличие от изделий из драгоценных металлов, где необходимо было указание не только пробы металла, года, места изготовления, но и пробирного мастера и автора. Отсюда сложность атрибуции.

Конструкция рассматриваемого паникадила относится к стержневому (вертикальному) типу, получившему распространение в России со времени правления Алексея Михайловича Романова в середине XVII века. Внутри нее на всю длину проходит кованый стержень, конически сужающийся кверху, имеющий на концах резьбу. Детали «ствола» паникадила монтируются на этот стержень сверху, в верхней и нижней точках фиксируясь закрутками с фиксаторами от самоотворачивания, шар монтируется снизу, упираясь в стопорную площадку, служащую, как правило, одновременно и площадкой крепления кронштейнов светильников 1-го яруса. Венчает конструкцию навершие в виде креста. Сверху креста располагается кронштейн подвеса цепи и стопорная гайка.

Кронштейны осветительной арматуры расположены горизонтальными ярусами, с таким расчетом, чтоб нижестоящая свеча попадала в промежуток между вышестоящими кронштейнами. До появления электрического освящения паникадила были свечными, для крепления свечей на концах кронштейнов устроены подсвечники с тарелями для капающего воска. С начала XX века, с переходом на электрическое освещение, провода прокладывались по «стволу» паникадила и кронштейнам крепясь хомутами, иногда дополнительно просверливались отверстия, например, в тарелях подсвечников. Детали ранних паникадил, как правило, литые, с последующей обработкой.

Техника изготовления деталей, относящихся к тиражным, требовала упрощения в производстве. К началу XX века, с появлением технических возможностей, переходят на изготовление элементов методом прессовки, давления или вытяжки, штамповки из латунных или медных листов, с последующей пайкой и обработкой. При этом кронштейны светильников, как правило, остаются литыми.

Смысловая символика паникадила одновременно и проста, и сложна. Внизу «яблоко» — как бы земной шар, из него выходит вертикаль, центральная ось, словно древо, на котором ярусами расположены светильники, стилистически исполненные в виде ветвей, а в виде цветов изготавливались светоотражатели. Так художественно выражается образ райского древа, на котором светильники — это святые, явившие свет миру. Иногда имеются дополнительные (объясняющие) иконографические элементы в виде фигур Ангелов, святых и райских цветов. А весь этот образ мироздания (в наиболее распространенном типе) венчает прославленный Крест (изображение без распятого Христа).

Рис. 1–3. Вид паникадила до реставрации

Реставрируемое паникадило – это одно из двух небольших парных паникадил, находящихся в центре свода перед алтарями двух боковых приделов. В процессе бытования рассматриваемый нами предмет церковного декоративно-прикладного искусства получил повреждения. Кроме естественных поверхностных загрязнений, окисления металла, потертостей, были разрушены большинство из металлических тарелей подсвечников. Это произошло из-за того, что на них в поздний период эксплуатации были дополнительно установлены толстостенные стеклянные тарели. Также, возможно, из-за нарушения технологии изготовления металл тарелей имел внутренние дефекты и истончения, что в совокупности привело к растрескиванию и разрушению и самих тарелей и некоторых подсвечников. Кроме того, паникадило имело кустарную электрическую проводку, изготовленную приблизительно в 60–70 годах XX века, со временем износившуюся, а также патроны металлических «свечей», имитирующих восковые свечи. Эти свечи из жести фиксировались в подсвечниках «шпеньками» - вставками из дерева, деревянных колышков и восковых свечек. Проводка, «свечи», тарели создавали дополнительную нагрузку на подсвечники, первоначально планировавшиеся под свечи из воска или под масляные лампады.

В результате осмотра было выявлено, что данное паникадило изначально планировалось изготовителем как двухъярусное. Второй диск-пластина на шесть кронштейнов свечей сохранился на «стволе» изделия.

Большая полая сфера надета снизу и упирается в диск для крепления кронштейнов 1-го яруса, зафиксированный на кованом сердечнике — стержне, она фиксируется нижней крепежной гайкой, выполненной

Рис. 4–5. Элементы «ствола» паникадила

Рис. 6–7. Кронштейны подсвечников

в виде капли. Остальные декоративные элементы «ствола», имеющие разный профиль, надевались на стержень сверху. Венчает паникадило полый внутри крест, у которого вверху имеется подвес для цепи, с гайкой, контргайкой и фиксирующим штифтом. Подвес подвижен вокруг оси, обеспечивая возможность поворота паникадила.

Рис. 8–9. Пластина крепления кронштейнов подсвечников до (видна гальваническая коррозия) и после реставрации, также видна маркировка метчиком порядка установки кронштейнов

Высота предмета составляет 148 см, ширина по нижнему ярусу подсвечников — 65 см, вес в сборе, без цепи, — 2 пуда (32 кг).

Детали паникадила имеют два типа маркировки. Детали, составляющие ствол, имеют набитую, привычную нам, цифровую маркировку:

на «юбках» (примыкающих плоскостях деталей) выбиты цифры — на верхних частях примыкающих друг ко другу деталей цифирным метчиком арабскими цифрами — порядковые номера деталей. Цифры помогали при сборке в верной последовательности, согласно проекту или заказу. Такая маркировка может свидетельствовать о том, что данный предмет фабричного, промышленного изготовления, где элементы изготавливались тиражно и, возможно, также употреблялись в других изделиях фирмы, например, подсвечниках.

Рис. 10–11. Маркировка на диске и хвостовиках кронштейнов подсвечников

Другой тип маркировки находится на медных дисках рядом с пазами для крепления литых кронштейнов подсвечников. Ответная маркировка находится на хвостовиках кронштейнов самих подсвечников. Эта маркировка осуществляется набитием точек метчиком (от одного до двенадцати), согласно количеству кронштейнов, позволяет точно установить каждый элемент в свой паз, кронштейны индивидуально подогнаны к пазам.

Детали паникадила выполнены из латуни с последующим гальваническим серебрением. Кронштейны — литые, остальные детали — из листового цветного металла примерной толщины 0,8 мм, с давлением, прокаткой и пайкой. Накрепко зафиксированные литые латунные диски с железным кованым стержнем составляют электрическую пару, что во влажном воздухе вызвало сильное окисление сопряженных деталей.

Рис. 12. Форма матрица из дуба снятая по обмеру с оригинальной тарели

Для восстановления утраченных тарелей подсвечников была восстановлена технология их изготовления. Первоначально по сохранившемуся образцу на токарном станке из дуба была изготовлена матрица. Затем по ней методом давления также на токарном станке из латунного листа средней твердости и такой же, как на оригинале толщины (0,8 мм), с промежуточным отжигом (для снятия внутренних напряжений) были выполнены тарели, которые затем были посеребрены гальваническим методом.

На «юбочках», находящихся под тарелями подсвечников, крепились стеклянные подвески, для чего в них проделано по четыре маленьких отверстия. До реставрации, из всех подвесок на двух одинаковых паникадилах приделов, всего две были оригинальной старинной формы, другие не сохранились, некоторые подвески были от поздних люстр. Эти старинные подвески имеют оригинальную форму. Конструктивно, подвеска состоит из двух элементов: самой подвески и небольшого восьмиугольного граненого элемента, скрепленных гвоздевидной медной гибкой проволокой. Элемент подвески имеет сложную форму: нижняя часть сделана капелькой — сужающейся книзу шестигранной пирамидой. Верхняя ее часть — немного расширяющаяся книзу трехгранная призма, где два угла по 60° и один 90°. По грани этого угла сделаны диском выемками 7 запилов, делающих форму более элегантной. Призма и пирамида соединены между собою сужающейся «шейкой», имеющей выраженные геометрические грани по числу граней пирамиды.

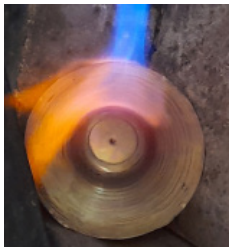

Рис. 13–14. Изготовление тарелей с промежуточным отжигом

Рис. 15–16. Реконструированные детали паникадила и подсвечник в собранном виде

Размеры конструкции подвески из двух элементов: 11 см. Верхний небольшой элемент: 1,5 см; длина подвески: 8 см; длина треугольной призмы до «шейки» 5 см; ширина широкой грани призмы: 1,2 и 1,5 см; ширина двух узких граней: 1 и 1,2 см; высота пирамидальной части: 2,6 см.

Форма сохранившихся стеклянных подвесок на паникадиле повторяет форму подвесок на одном из предметов из прейскуранта Андрея Захряпина сыновей [3, № 212], но нельзя исключить возможность того, что эти подвески могли быть перевешены с одной из двух других больших люстр – из центрального придела или трапезной. Кроме того, если Захряпин занимался металлом, он мог не заниматься стеклом, а заказывать стеклянные детали на других фирмах, товаром которых могли пользоваться и другие производители.

Датировать время изготовления паникадила можно по записи настоятеля церкви священника Алексея Терновского, в составленном им историческом описании деятельности настоятелей старост и прихожан церкви в селе Середникове. В приходе церкви, в деревнях развился столярный кустарный промысел, количество прихожан увеличилось, с этим возникла потребность в расширении храма. Цер-

Рис. 17–18. Стеклянная подвеска паникадила. Фронтальный и боковой вид

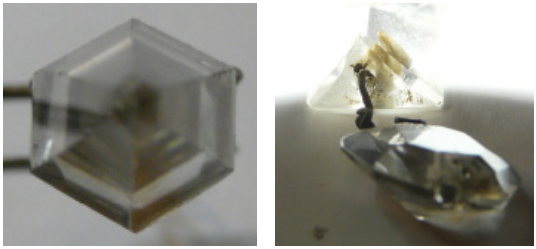

Рис. 19–20. Стеклянная подвеска паникадила. Вид снизу: шестигранная пирамида, и вид сверху: треугольная призма

Рис. 21. Подсвечник паникадила с хрустальными подвесками и более поздними розетками до реставрации
Рис. 22. Четыре отверстия для подвесок на «юбочка» под тарелями подсвечников

ковь была увеличена на два придела: Параскевинский и Одигитрии Смоленской, при настоятеле А. Терновском и церковном старосте И.В. Зенине, внутренняя отделка церкви финансировалась помещицей Верой Ивановной Фирсановой.

Рис. 23. Фрагмент со стеклянными подвесками паникадила фабрики Андрея Захряпина сыновей [3, № 212]

Рис. 24. Паникадило со стеклянными элементами [3, № 212]

Одигитриевский престол был освещен в 1892 году: «Ко дню освящения придела В.И. Фирсановой принесены в дар два небольшие паникадила, 4 подсвечника к местным образам, запрестольный трехсвечник, металлические хоругви; вызолоченные сосуды, дано полное священническое и диаконское облачение белое глазетовое (серебряное) и таковое же облачение на престол и жертвенник. По благословению Высокопреосвященнейшего Московского Митрополита Леонтия, Смоленский придел был освещен 9 августа 1892 года местным благочинным Соколовымъ при настоятеле храма А. Терновским въ сослужении священниковъ соседнихъ селъ» [4, с.21].

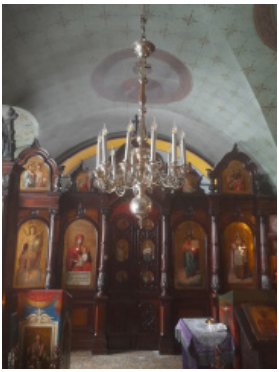

Рис. 25–26. Паникадило после реставрации в историческом интерьере храма

«Небольшие паникадила» на один ярус светильников находятся как раз в боковых приделах, и так как нет данных о других парных па-

никадилах, то описание и дату освящения церкви можно отнести к этим светильникам, датировав их изготовления временем до августа 1892 года.

После очистки, удаления загрязнений, исправления повреждений, консервации все детали паникадила были собраны в обратной последовательности, согласно фабричной на них маркировке. Современная электрическая проводка была выполнена из прозрачного провода, проложена внутри ствола паникадила, лишь на кронштейнах — снаружи, без сверления дополнительных отверстий в тарелях.

В целом предмет получил, с одной стороны, свой исторический облик, с другой — возможность использования его по назначению.

Список литературы:

1. *Аверин А.* Реставрация древних металлических изделий. — Москва: Планета, 2011.

2. *Акимов Г.В.* Основы учения о коррозии и защите металлов. Государственное научно-техническое издательство литературы по черной и цветной металлургии. — Москва: Металлургиздат, 1946.

3. Величайшая Фабрика Церковной утвари товарищества Андрея Захряпина С<ыно>вей в Москве. Прейс-Курант 1912 г. — URL: https://dlib.rsl/ru/viever/01004931429#?page=1 (дата обращения 07.12.2024).

4. *Терновский А.* Храм святого Алексея Митрополита в селе Середникове, Московского уезда, VII Благочиннического округа. Составил приходский села Середникова священникъ Алексий Терновский. — Москва: Типография Е. Аветикова, Большая Лубянка, домъ Соловьева, 1908.